Пока Малфой размышлял об этом, из его подсознания всплыла ужасная мысль, которая назревала там, пока он входил и выходил из сознания.

- На днях ты упомянула, что я говорю странные вещи во сне. Что это за вещи?

Девушка подошла ближе и придвинула стул к его кровати.

- Некто по имени Темный Лорд. Хогвартс. Девушка по имени Пэнси. Странные имена, которые я сейчас не могу вспомнить. Странные обрывки того, что иногда звучало как латынь, иногда как древний английский. Кроме того, ты все время говоришь о "метке".

- Звучит безумно, - сказал Малфой. - Что именно со мной случилось?

- Ты направлялся на станцию метро на Кингс-Кросс и упал вниз головой с лестницы. Скорая помощь доставила тебя сразу же, и ты был здесь в мгновение ока, но твоя травма была очень, очень серьезной.

- Насколько серьезной?

- Перелом черепа. Это достаточно плохо, но что еще хуже, так это отек мозга, который сопровождает тяжелую травму головы. Это опухоль, которая может оказаться смертельной, а твой уже начал опухать. Вот почему у тебя так много волос пропало.

Малфой начал поднимать руку к голове, но девушка остановила его.

- Швы ... много швов. Просто оставь их пока в покое. Врачи должны были побрить тебе голову, прежде чем вскрывать череп.

- Что? - сказал Малфой в ужасе.

- Да, это древняя техника, трепанация. По крайней мере, она существует уже пару тысяч лет. И все равно спасает жизнь. Когда твой череп открыт, у твоего мозга есть место, чтобы набухнуть, не будучи сжатым. Это предотвращает гибель клеток. Опухоль спадает, твой череп возвращается на место, и в некоторых случаях ты просто в порядке. Я думаю, что ты один из тех случаев.

Малфой хотел сменить тему. Помимо его брезгливости при обсуждении того, что с ним сделали, была еще одна важная информация, в которой он нуждался.

- Мои вещи - они были привезены со мной?

- Ты прибыл с одеждой на тебе, вот и все. Ни бумажника, ни ключей, ни какого-либо удостоверения личности - единственная вещь в кармане полированная палочка - очевидно, какой-то сувенир. Что это?

- Понятия не имею, - ответил Малфой, услышав достаточно, чтобы ответить по крайней мере на один из его вопросов. - Когда я смогу уехать отсюда? - он изо всех сил старался побороть охвативший его ужас.

- Это дело врачей. Может быть, еще на какое-то время нужно остаться здесь.

- Это хорошо, - сказал Малфой. - Мне не хочется никуда идти. - только не сейчас, подумал Малфой.

Во-первых, он должен поправиться. А потом, с палочкой в руке, он узнает от этой девушки все, что ей рассказал. Она была магглом, конечно - они все были магглами, а не волшебниками на много миль вокруг, насколько он мог судить. И она слышала, как он во сне говорил о вещах, которые ни один маггл на земле не имел права знать. Теперь Министерство, конечно, простит ему все это - не его вина. Но Тот-Кого-Нельзя-Называть был совсем другим. Он не был известен как очень понимающий человек. Неужели Малфой выдал какие-то секреты Темного Лорда, которые его отец по глупости рассказал ему? Использование Малфоем чар памяти было не очень продвинутым, но с осторожностью он, вероятно, сможет извлечь все из девушки, не причинив вреда - было бы стыдно взламывать ее разум, потому что она казалась довольно милой. Но он собирался оставаться там, где был, пока не узнает, что он ей сказал, и рассказала ли она кому-нибудь еще. И если бы она передала то, что он сказал, он оставил бы после себя несколько довольно пустых умов, когда покинул Уиттингтон - какое глупое маггловское название для больницы.

- Как тебя зовут? - спросил он.

- Сабрина.

- Красивое имя, - сказал Малфой. Он постарается сделать так, чтобы ее разум был способен запомнить ее имя - по крайней мере, это он ей должен.

*****

Рождественский сезон был для Риты Скитер интересным. Полуподвальная квартира в доме Грейнджеров была очень далека от роскошных апартаментов, в которых она жила несколько месяцев после того, как научилась печатать маггловские деньги. Довольно холодно, особенно по ночам, и время от времени насекомые составляли ей компанию, но комната была ее, с собственной ванной и маленькой кухней. По окончании рабочего дня Грейнджеры обращались с ней как с квартиранткой, и никому из них не приходило в голову войти в ее комнату без приглашения. И действительно, они редко беспокоили Скитер после обеда. То ли потому, что они были осторожны с чувствами Скитер, то ли потому, что это была их естественная склонность, Грейнджеры не могли обращаться со Скитер как со слугой. Они никогда не использовали императив, вместо этого всегда вежливо просили ее сделать ту или иную работу, как будто она делала им одолжение. Ее рабочий день был расписан в таблице на холодильнике, ее занятость состояла ровно из тридцати шести часов в неделю и не более того - никогда не предлагалось, чтобы она работала сверхурочно.

Скитер ответила на эту любезность тем, что работала усерднее, чем когда-либо в своей жизни. Поначалу это было трудно. Освоение техники заняло некоторое время. Готовить без палочки было для нее печальным испытанием, а гладить - сущей пыткой, потому что тратить часы на то, чтобы разгладить складки, когда палочка сделала бы это за считанные секунды, было очень, очень утомительно. Но Грейнджеры были очень терпимы к первоначальной катастрофе на кухне, когда Скитер использовала жидкость для мытья посуды вместо порошка, вызвав поток пены, и к одежде, испорченной отбеливателем и ожогами от утюга. Они даже издавали вежливые восхищенные звуки, когда ели первые несколько блюд, приготовленных для них Скитер, потому что оба видели, какие огромные усилия Скитер прилагает к своей работе. Последовало быстрое улучшение, и через неделю Скитер почувствовала, что ее превращение в маггла идет полным ходом. Однажды вечером, закончив уборку после ужина, она сидела с Грейнджерами, снова удовлетворяя их сильное желание узнать побольше о волшебном мире, в котором жила их дочь.

- А теперь, пожалуйста, помогите нам с этим, - сказала Миссис Грейнджер. - Что такое

"Пожиратель Смерти"? Я слышала, как Гермиона однажды произнесла эту фразу, но когда я спросила ее об этом, она уклонилась от ответа.

Скитер не знала, как ответить честно, но при этом не встревожиться. - По сути, это культ, - сказала она, - И они не очень популярны. Гермиона, должно быть, еще ни с кем не встречалась - никто в Хогвартсе не может быть его членом.

- Гермиона так мало нам рассказывает, - сказала Миссис Грейнджер. - Это очень досадно. Она посылает домой письма, регулярные, как часы, но они не очень информативны, и мы никогда не знаем, что происходит. Всегда ли так бывает с ведьмами?

- Я думаю, что с подростками всегда так, - сказал Скитер. - Вам повезло, что она вообще пишет. Когда я училась в школе, наш директор угрожал мне задержанием, чтобы заставить нас время от времени писать домой.

- Полагаю, я должен быть Вам благодарен, - сказал Мистер Грейнджер, - И очень рад, что она хотя бы пишет. Но мне хотелось бы, чтобы она была более осторожна в своих объяснениях. Например, ее последнее письмо перед праздниками. Она сказала, что раз в несколько лет в Хогвартсе не бывает рождественских каникул, потому что волшебники используют другой календарь. Это тот самый год, так что она не сможет присоединиться к нам на каникулах, потому что она собиралась пойти на занятия в школу. У нас был запланирован неожиданный отпуск, но его пришлось отменить. Без нее, конечно, ехать не имело смысла. Она никогда не упоминала, что у волшебников другой календарь.

Выражение лица Скитер ничуть не изменилось. - Очень жаль, что у нас так заведено, - сказала она. - Но я уверена, что она расскажет вам все, когда приедет домой на лето.

- Сомневаюсь, - сказала Миссис Грейнджер. - Но всегда можно надеяться.

Скитер очень обрадовалась своему собственному письму, которое она получила от Гермионы сразу после Рождества, в котором Гермиона освобождала Скитер от ее обещания ничего не писать для публикации. Хотя у Скитер не было волшебной палочки, она все же могла попасть в библиотеку Министерства, так как вход в таксофон требовал только одного - использовать код (62442 - "магия"). Имея доступ к замечательной библиотеке (второй после Хогвартса), Скитер в свободное время могла возобновить свою биографию Гриндельвальда. Ей понадобится волшебная палочка, чтобы закончить ее, но было приятно снова работать. Таким образом, Скитер, пребывая в приподнятом настроении, написала второй отчет в Министерство, в котором описала события своей первой полной недели в качестве служанки-маггла. Скитер узнала, что ее первый отчет был опубликован в "Ежедневном Пророке", и теперь, зная, что она может ожидать, что ее следующий подобный отчет будет показан в печати, она решила, что он должен быть более обширным, чем первый. Она уже несколько месяцев ничего не писала для публикации, и это было приятным упражнением для нее. Она прекрасно справлялась и без пера для диктовки, и после долгого вечера работы за компьютером, который Грейнджеры установили в ее комнате, отчет был готов. Она сожалеет, что не может отправить его по электронной почте или хотя бы по факсу, но Министерство не знает о существовании такой технологии. На следующий день она сама отвезет отчет в Министерство.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1072541